

Местные власти держали себя все время крайне учтиво, и предупредительно помогли мне в найме животных и проводника.

2 ноября, в 9 часов утра, я с своим маленьким транспортом, в сопровождении урядника Полютова и китайца-переводчика, выступил из Гуй-дуй'я, и ходко направился старой дорогой, по направлению к Гумбуму. На переправе через Хуан-хэ, где нас ожидала лодка, мы застали довольно неприятную сцену: какой-то местный блюститель порядка безжалостно наносил побои несчастной женщине — продавщице груш. Не зная причины такого жестокого обращения с бедной, слабой тангуткой я нашел нужным вступить за жертву и несколько обуздать «ревнителя благочиния». Мое вмешательство вызвало громкое одобрение со стороны присутствовавших зрителей — и ретивый полицейский незаметно исчез...

Путь до Гумбума мы выполнили хорошо. Лишь некоторое неизбежное затруднение представил перевал Лачжи-лин, в особенности его северный обледенелый склон, на котором одни из животных разбились в кровь, так что некоторые выюки мы принуждены были тащить на себе¹⁾. Дорога как и прежде, от времени до времени, оживлялась прохожими и проезжими; отсутствовали только многочисленные раньше паломники... На этот раз, на перевале, мы отметили белоспинного голубя (*Columba leuconota*), горную завирушку (*Accentor collaris tibetanus*) и трех родов прежних царственных хищников.

Пройдя захудалый городок Нань-чан-ин, расположенный у подножья холмов, закрывающих Гумбум с востока, мы четвертого ноября, под-вечер, вступили в монастырь. Здесь царило небывалое оживление; осенний праздник, в память Цзонхавы был в полном разгаре: улицы кишели празднично-настроенной толпой... По торговым рядам, на площадях и по горным скатам, вблизи большого субургана (см. приложенный рисунок), раскинулся сплошной базар. Ламы и миряне безцельно бродили из стороны в сторону, развлекаясь редкими и оригинальными зрелищами: там и сям гастролировали, ловко проскакивая серединой обруча, унизанного массивными ножами, жонглеры, прибывшие в далекий край из-под Пекина; рядом

¹⁾ На южном склоне дорога была каменистая, сухая, пыльная.